

Читайте в серии:

ПЕПЕЛ АННЫ

ЗВЕЗДОЛЁТ С ПЕРЕБИТЫМ КРЫЛОМ

МЕРТВЕЦ

ЭДУАРД ВЕРКИН

ЗВЕЗДОЛЁТ

С ПЕРЕБИТЫМ

КРЫЛОМ

**Москва
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Звездолёт с перебитым крылом / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100122-3

Эдуард Веркин — один из ярких современных российских авторов, лауреат престижных литературных премий, настоящий наследник традиций Чехова, Платонова, Лема, братьев Стругацких, Дика, Брэдбери. В 2012 году роман Веркина «Друг-апрель» был включен в список выдающихся книг мира «Белые вороны», составляемый Мюнхенской международной детской библиотекой.

В своих книгах Э. Веркин с необыкновенным вниманием к мелочам показывает становление личности, переживание героями первой любви, упорную борьбу с обстоятельствами и «непреклонными законами», абсурдность и хрупкость жизни. Он говорит с читателем на своем, уникальном, узнаваемом языке.

Книга состоит из двух частей «Звездолёт с перебитым крылом» и «Каникулы что надо», и в этом виде издается впервые. Это очень важно, потому что в первой части мы видим один мир, во второй другой, но только прочитанная целиком история позволяет читателю увидеть третий мир, намеренно скрытый автором.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100122-3

Часть I
ЗВЕЗДОЛЁТ
С ПЕРЕБИТЫМ КРЫЛОМ

ГЛАВА 1

Всадник без головы

Был все-таки июнь. Давно отцветшую черемуху жрали гусеницы, вокруг шиповника кружились торфяные шмели, от яблонь сильно пахло химией, опрыскивали. Зато без червей. А вот если собрать три ведра цветов акации, то можно выжать поллитровую банку меда. Вранье. Прошлым летом не поленились, собрали и выжали, но ничего, кроме чуть сладковатой бурды, из акации не добылось, да и то стакан. По десять ложек на нос, потом понос. А Дюшка поймал корзиной двух воробьев. Ему хотелось попугайчика, но где его возьмешь? Решил раскрасить воробья, потом пожадничал и оставил обоих, но они оказались уж слишком пахучими, и родители выгнали его из дома. Пришлось отпустить. Но перед этим Дюшка все равно чуть подправил их зеленкой. Самодельные попугаи неблагодарно улетели, снова стало скучно.

Да, делать тем летом было нечего. Картинг так и не открыли, речка еще не нагрелась, и купался лишь Чернов, каждый день по полчаса выгребал бросом против течения. Дюшка шепотом врал, что

Чернова контузило на Даманском, а бабушка говорила, что он всю жизнь полубелый. Собирались на Лисью Пустынь.

Июнь. Грибам рано, рыба надоела еще в мае, картошку первый раз уже окучили. Смотрели телик. Не знаю почему, может, из-за Олимпиады, но в то лето много хороших фильмов показывали, правда, все по второй программе. Но Кот придумал, что делать.

Вообще-то Кот тут не очень важен, но его немного будет в этой истории, так что уж пусть.

Так вот, это Кот придумал. Поднять антенну.

Антенну собирали почти три дня, и все-таки успели.

Проволоку медную Кот смотал со старого электромотора, а вот вилы искали долго. Конечно, ни мои родители, ни родители Кота не разрешили взять нормальные вилы, хотя только у нас этих вилок было три штуки — зачем нам столько вилок? Ну, картошку копать, это да. Но картошка осенью только, к осени я обещал вилы вернуть...

Не дали. Я объяснял, что вилы нужны для антенны, но никто и слушать не хотел, вдруг выяснилось, что нашей семье без них просто не выжить. Пожались.

Коту вилы тоже не разрешили, не из жадности, а из опасений — вилы острые, или сам наколешься, или кого другого, потом всю жизнь на лекарства работай. Хотя и из жадности тоже, конечно.

А Дюшке не дали без причин. Пришлось искать на помойке, как всегда. Как всегда, нашли. Погнутые вилы, простреленную каким-то дураком лопату, два ржавых ижевских коленвала, импортную сте-

клянную бутылку с завинчивающейся крышкой, ну и так, по мелочи, гильзы от мелкашки еще. Дюшка бутылке обрадовался, хотел ее бабке отнести, под масло, но потом увидел, что там внутри развелось рыжих ползучек, и бутылку разбил. Хороший поход тогда у нас получился, свалка горела, она летом часто горит, бросок через дымную полосу — самое мое любимое в походе через свалку. Надо задерживать дыхание или через мокрый рукав дышать, но горло дерет. И глаза. Хитрый Котов надел подводную маску, ему не драло. А еще тропа шла через болотину, карьер с металлоломом и зыбучим песком.

Вилы на свалке нашли, они оказались ржавыми и тупыми.

Хотя отчистить вилы от оранжевой ржавчины оказалось несложно — у Котова в гараже целый ящик старых напильников. Половина лысые, другими можно кое-как шоркать. Собрались мы у Котика в гараже, зажали вилы в тисках, по очереди их пилили полдня и достигли успехов — ржавчина сдалась и из под нее выступил блеск. Но Кот сказал, что этого недостаточно, для лучшего приема вилы требуется еще и отполировать. После чего вручил нам по куску наждачной бумаги.

Бумага оказалась тертой, но ничего, краешков хватило. И хотя на наждаке мы сорвали набитые напильниками мозоли, результат радовал, получилось гладко. Вилы блестели, как из магазина.

Котов не удовлетворился и прошелся еще по зубцам пастой ГОИ, так что в результате они не только заблестели, но и приобрели зеркальность. Кот, впрочем, не хотел униматься и планировал отнести вилы в гараж на пескоструйку, тут уж пришлось вмешать-

ся нам с Дюшкой. Мы сказали, что вилам хватит, и так сойдет.

Кот, конечно, поморщился, ему хотелось, чтоб идеально, но в вилы уже стало можно смотреться, Кот вздохнул и насадил их на длинную жердь.

Полезли на крышу Кошкиного дома и водрузили антенну. Правда, после этого выяснилось, что проволоку к вилам мы прикрепить забыли. Ломать конструкцию не хотелось, поэтому Дюшка вполз по жерди и проволоку прикрутил.

Так у нас появился шанс посмотреть «Всадника без головы».

— Кино что надо, — рассказывал Дюшка. — Страшное. Не как «Вий», но все равно. Я как посмотрел первый раз, потом мерещилось. Там все в конце выясняется, ясно, что это...

— Хватит, — перебил Котов. — Ты нам все сейчас расскажешь, смотреть неинтересно будет.

Дюшка замолчал. Он два года прожил в Новосибирске, а там у них целые три программы показывали, и кинотеатр на первом этаже. Так что он много видел. И нам рассказывал, когда на рыбалку на великах ехали, всегда рассказывал.

— А «Вий» так себе, — сказал Котов. — Я смотрел. И никого на «Скорых» не увозили, брехня это.

Требовалось испытать конструкцию. Отправились в залу. Котов снял с телевизора кружевную салфетку, отогнул заднюю крышку, достал из кармана лампу. Протер ее о рукав, затем сунул руку с лампой в телевизор и стал на ощупь вставлять ее в ламповое гнездо.

— Чтобы Петька не смотрел, — пояснил он. — А то и так слепой уже, а матушка на меня орет, точно это я его заставляю...

Лампа со щелчком зашла на место.

— Готово, — сказал он. — Сейчас заработает.

Обычный день тогда был, теплый, ветренный. Ничего особенного, я смотрел в окно и видел скучное лето, которое только началось.

Мы составили три стула, расселись, Котов включил трансформатор. Трансформатор нагревался минуту, гудел электричеством, дергал стрелкой, потом попритих и зажег красный огонек, Котов включил уже телевизор.

Первая программа. По первой днем никогда ничего хорошего, но показывает она чисто, почти без помех, только сверху чуть мельтешит. Со второй программой всегда хуже. То есть она просто не показывает. А по второй всегда фильмы интересные в каникулы запускают, а котовский старший брат Иван рассказал, что если сделать антенну из вил, поднять их повыше — метров на пять, и подключить к телевизору, то вторая программа только так станет ловиться.

Вранье. Или вилы не те. Ничего у нас показывать не стало. Кот щелкнул переключателем, но вторая программа не заработала.

Некоторое время мы смотрели на мельтешение и слушали шорох. Дюшка, впрочем, уверял, что в этом мельтешении можно разглядеть некие фигуры, достаточно особым образом расстроить глаза, он так у себя дома часто смотрит мультики, вот попробуйте.

Мы с Котом честно косили глаза, но никаких фигур и мультиков не увидели. Вилы не работали. До «Всадника без головы» оставался час.

— Сейчас попробую еще...

Котов принялся крутить настройки телевизора. Мелькание на экране вытянулось, потом сплющилось, потом мелькать стало мельче. Понятно, что бесполезно и за вилами ходили, и антенну строили. Обидно.

Но Котов был человек упертый и еще некоторое время терзал телевизор, постукивал по бокам и по верху, щелкал программы, перевтыкал антенну и за чем-то помещал между антенной и гнездом телевизора толстый красный резистор.

— Никак... — печально сказал Дюшка.

— Надо звонить, — сказал я. — Понятно же, что надо звонить.

— Сам знаю! — огрызнулся Котов и стукнул по телевизору кулаком.

Кот снял со стены телефон, уселся в кресло и нашел по районной книге номер, набрал.

— Это телевышка? — противным девчачьим голосом прокурлыкал Котов. — Это вас из библиотеки беспокоят. Какой библиотеки? Имени Гайдара, какой еще? У нас сейчас занятия поэтического кружка, не могли бы вы подключить вторую программу?

Иногда это срабатывало. Если на телевышке дежурили добрые техники, то они включали вторую программу, особенно если детские фильмы транслировались. Так что шанс был.

Котов слушал в трубку, и по выражению его лица становилось понятно, что сегодня на вышке злыдний день, а значит, «Всадника без головы» нам не видать.

Так и оказалось, Котов брезгливо посмотрел в трубку, затем вернул ее на аппарат.

— Если я еще позвоню, они сообщат в милицию, — сказал он.

— Понятно, — кивнул Дюшка. — На вышке электричество экономят, когда Олимпиада начнется, вторую программу всему городу включают, а сейчас нельзя.

А сейчас нельзя. До «Всадника без головы» осталось сорок минут.

Дюшка вздохнул.

— Ладно, — сказал Кот. — Пойдем к Похвалину. Еще успеем.

— Ну, пойдем, — согласился сразу Дюшка.

И на меня посмотрел. У Похвалина приставка, у него вторая программа всегда работает.

— Мне воду в баню надо таскать, — сказал я. — А я и забыл совсем.

Я Похвалина не люблю, года три назад Похвалин и его крейсера загнали нас с Дюшкой в лужу на углу Пролетарской и закидали грязью. Хорошо мимо трудовик из 2-й школы проходил, распинал этих дурней, а то бы они до вечера нас там продержали.

Дюшка тоже не забыл, но он человек легкий и не обидчивый. То есть обидчивый, но если между гордостью и «Всадником без головы» выбирать, то он выберет «Всадника».

Вот так. Котов и Дюшка покатали к Похвалину, а я домой поехал.

Дома была только мама, стряпала что-то на кухне. Я потихоньку попил молока из холодильника, включил телевизор в надежде на чудо и вторую программу. Но чуда не случилось, и я вышел на крыльцо.

Жарко, скучно, самострел, что ли, сделать? Я стал прикидывать, что лучше: самострел, воздушку, пугач или гвоздомет. Для воздушки нужен хороший насос, а он рубль стоит. Для гвоздомета нужна ме-

дицинская резина, а ее вообще взять негде, а если вместо нее из камеры вырезать, то не так мощно получается. Самострел сделать легко, но это детсадовское, да и прицелиться из него никак, бестолковая вещь, одним словом. Пугач — это просто, к тому же все составляющие для него у меня имеются — медная трубка от камазовских тормозов, обрезок велосипедной камеры, три фольги от «Каракума», шиферный гвоздь. И делать легко, только зачем? Ну, пойду к реке, ну, похлопаю. И чего? А от воздушки хоть какой-то толк, можно пока в стрельбе тренироваться.

Придется делать все-таки воздушку. Один пацан прошлым летом из воздушки застрелил щуку на восемь килограммов. Вообще-то если соберемся в Лисью Пустынь, то воздушка не помешает. Дюшка наверняка свою возьмет, а я, получается, безоружным пойду...

Насоса нет, это да, решил пока деревяшку выпилить да курок свернуть. Выбрал дюймовую доску, отпилил метровый кусок, стал прорезать желоб для насоса. Почти до конца прорезал, но тут заявился Дюшка. Поставил велосипед у забора, подошел и стал смотреть, как я делаю оружие.

Как-то странно он смотрел, точно первый раз видел и меня, и воздушку. Такой взгляд, точно мешком пыльным его прибило. Потом в голове у него щелкнуло, очнулся.

— У меня старый насос есть, — сказал Дюшка. — Могу отдать. Он как раз нужной длины.

— Что? — спросил я с удовольствием. — Мест в кинотеатре не было?

Дюшка не ответил, отвернулся.

Похвалины Дюшку не любят. Мама Похвалина считает, что он хулиган и бестолочь. Бабушка Похвалина считает, что Дюшка в садике украл у Похвалина гэдээровский грузовик. Отцу Похвалина на Дюшку плевать, но не он дома хозяин. На самом деле все проще. Дюшкина мать оставила Похвалина-младшего на второй год, вот и вражда, вот и не пустили. А Котова пустили, у него отец все-таки инженер, а не всякие там.

— А ну, — отмахнулся Дюшка. — Чего смотреть, все равно знаю все, видел сто раз. Всех убивал Касий Колхаун. А ну...

Дюшка сел на крыльцо.

— У Похвалина сестра с ума сошла, говорят, — сказал он. — В психическое отвезли, за линию.

— Ну и что?

— Да он и сам псих. У них все психи.

Дюшка достал складенчик, разложил, принялся втыкать в крыльцо. С ладони, со лба, с локтя. По ножичкам он у нас лучше всех, поэтому никто с ним не играет, вот ему самому с собой и приходится.

— У Похвалина брат в прошлом году колуном кошку убил, — сообщил Дюшка. — Просто так убил, мимо проходила, а он взял — да кинул. А сестру, когда на нее находило, они в подполе запирали. Так она фундамент подрыла — и наружу выскочила.

Мне про Похвалиных не хотелось говорить, я думал, что делать. Воздушка почему-то уже надоела, завтра доделаю, все равно насоса нет.

— Поедем покупаемся, что ли? — предложил я.

— На реку не поеду, — отказался Дюшка. — Там вода еще не прогрелась, можно застудиться.